

Модификация геоэкономической стратегии ЕС в условиях глокализации мировой экономики

УДК 339.9 + 061.1ЕС
ББК 65.5
Е-509

Алексей Николаевич ЕЛЕЦКИЙ,
кандидат экономических наук,
Региональный информационно-аналитический центр
Министерства экономического развития Ростовской
области (344006, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону,
ул. Социалистическая, 150, оф.305),
Отдел научно-прикладных исследований - начальник от-
дела, E-mail: ane904@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается специфика современного развития и модификация геоэкономической стратегии Европейского Союза в контексте перспектив его роли в качестве одного из глобальных лидеров. Анализируется значимость глокализации мировой экономики как важнейшей тенденции, способствующей трансформации внешнеэкономических отношений и переформатированию геоэкономического лидерства. Характеризуются особенности геоэкономической конкуренции в условиях глокализации. Противоречия современных форм интеграционных взаимодействий исследуются в контексте внутренних и внешних вызовов, с которыми столкнулся ЕС в условиях дестабилизации мировой экономики, нарастания производственных и финансовых диспропорций, сокращения объёмов международной торговли. Направления корректировки стратегических программ анализируются в разрезе влияния факторов фрагментации и регионализации внешнеэкономической деятельности как европейских стран, так и их основных геоэкономических партнёров и конкурентов.

Ключевые слова: Европейский Союз, глокализация, экономическая интеграция, внешнеэкономическая деятельность, регионализация, геоэкономическое лидерство, глобальная конкурентоспособность.

Modification of EU geo-economic strategy under glocalization

Alexey Nikolayevich YELETSKY,
Candidate of Economic Sciences, Regional Information-Analytical Centre, Ministry of Economic
Development of the Rostov Region (344006, Rostov Region, Rostov-on-Don, 150 Sotsialisticheskaya
St., OFFICE 305) - Head of Scientific and Applied Research Department,
E-mail: ane904@yandex.ru

Abstract

The article examines the specifics of the modern development and modification of the geo-economic strategy of the European Union with its seeking the role of one of the global leaders. The importance of glocalization as the essential trend contributing to the transformation of foreign economic relations and reshaping geo-economic leadership is analyzed. Features of geo-economic competition under glocalization are described. Contradictions in the modern forms of integration interactions are studied: internal and external challenges faced by the EU in the context of destabilization processes in the world economy, higher production and financial imbalances, and decrease in international trade. Given the impact of fragmentation and regionalization on foreign economic activities of both the European countries and their major geo-economic partners and competitors, the policy adjustments are analyzed.

Keywords: European Union, glocalization, economic integration, foreign economic activity, regionalization, geo-economic leadership, global competitiveness.

Современное развитие мировой экономической системы характеризуется ростом роли региональных и локальных факторов развития и функционирования международных экономических отношений и борьбы за геоэкономическое лидерство. Эта тенденция усилилась в условиях глобального кризиса, вызванного пандемией коронавируса и дестабилизацией финансово-экономических пропорций, когда возникли значительные разрывы в глобальных цепочках поставок, в динамике цен на энергоносители, и многие государства активизировали экономическую политику относительной автономности и импортозамещения¹.

Локальные факторы формирования геоэкономической стратегии могут иметь различные масштабы реализации – внутривосточные, национально-государственные, межгосударственные, мегарегиональные и трансконтинентальные. Различаясь по масштабам, они имеют одну общую особенность – через них глобальные тенденции и закономерности, в том числе определяющие содержание и динамику внешнеэкономических отношений, приобретают локальную конкретизацию, которая, будучи объективным явлением, нашла отражение в концепции и термине «глокализация». Феномен глокализации демонстрирует, что ныне локальные процессы не могут иметь первичный и самодостаточный характер (как это было в прошлые эпохи); они неизбежно воплощают в себе и служат формой проявления закономерностей глобализации, которые приобрели ведущее и определяющее значение². В то же время, симптомы глокализации показывают, что в настоящее время потенциал глобализации недостаточен для полной общепланетарной унификации социально-экономических отношений и мирового рынка; этот потенциал может быть реализован лишь через посредство локальных форм, механизмов и инструментов, неся на себе отпечаток их местной специфики и различных частных интересов.

Текущий кризис мировой экономики также является ярким примером глокализации. Так, с одной стороны, стремительное географическое распространение пандемии, значительные экономические потери стран от сокращения международной торговли и дестабилизации мирового рынка энергоносителей являются проявлением глобализации. С другой стороны, большая часть мер по непосредственной борьбе с эпидемией и поддержке экономики осуществляется на локальном уровне национальных государств; на этом же уровне проявляются тенденции неопротекционизма. При этом в стратегическом плане данная ситуация очевидно требует совмещения глобальных и локальных решений, развития многосторонних мер по восстановлению мировой экономики, формирования новых аспектов глобального управления, – с учётом, в частности, того, что, по оценкам ВТО, только в 2020 г. мировой валовой продукт может снизиться на 1,1-1,5 трлн долл., а объём мировой торговли – на треть³.

Данные общие закономерности проявляются на различных уровнях функционирования современной мирохозяйственной системы, в том числе – на уровне интеграционных группировок. Европейский Союз, как интеграционная группировка, лидирующая в мире по количественным и качественным параметрам развития, неизбежно оказывается в эпицентре глобальных процессов и противоречий. Развитие ЕС наиболее остро и рельефно воплощает разнонаправленные тенденции усиления внутренней консолидированности экономических процессов глобального и мегарегионального масштабов, и различий экономических интересов основных акторов глобальных взаимодействий. В борьбе за геэкономическое лидерство глобальная конкуренция выходит ныне за рамки рыночных инструментов максимизации прибыли, переориентируясь на стратегически более весомые цели включения в число глобальных акторов, определяющих перспективы и формы «горизонта событий» мировой экономики.

Развитие ЕС в течение последнего десятилетия осуществлялось, в целом, в направлении ориентиров, определённых в Стратегии «Европа 2020»⁴, причём наиболее акцентированными оказались экономические аспекты защиты окружающей среды. Это же направление подтверждено в качестве ключевого на ближайшую и более отдалённую перспективу. Именно посредством климатического лидерства локальные достижения ЕС предполагается трансформировать в глобальные конкурентные преимущества⁵. Принципы глокализации с точки зрения геэкономической стратегии наиболее наглядно воплощаются в основополагающей для сегодняшнего ЕС концепции «Зелёной Европы».

Предшествующие установки на сокращение вредных выбросов на 40% к 2030 г. были объявлены недостаточными; этот показатель, в соответствии с новыми требованиями, должен быть не менее 50%, а, возможно, и достигнуть 55%. Поставлены задачи разработки Европейского климатического закона, и Инвестиционного плана устойчивой Европы (Sustainable Europe Invest-

ment Plan), который предполагает, в частности, трансформацию важнейших подразделений Европейского инвестиционного банка в Климатический банк. В течение следующего десятилетия это позволит осуществить инвестиции в данную сферу в размере 1 трлн евро. Ныне четверть кредитного портфеля Европейского инвестиционного банка направляется на решение климатических проблем; к 2025 г. этот показатель должен быть удвоен. В целом, для финансового обеспечения Зелёного пакта для Европы (European Green Deal), климатических программ и создания климатически-нейтральной Европы финансирование, относящееся к климату, предлагается довести до 25% бюджета ЕС. Не следует упускать из виду и то обстоятельство, что, несмотря на негативное влияние чрезмерной политизации этой проблемы, в действительности рационализация использования природных ресурсов и управление климатическими изменениями – это одно из стратегических направлений современных прорывных научных исследований, находящихся на переднем крае научно-технической революции 4.0 (а в перспективе, возможно и 5.0), связанной с фундаментальными изменениями образа жизни людей на основе цифровизации, обработки больших данных, развития биотехнологий, интернета вещей и искусственного интеллекта.

На предстоящее пятилетие основным программным документом геоэкономической стратегии становится утверждённая Европейским Советом «Новая стратегическая повестка для ЕС, 2019-2024»⁶. Факторы и механизмы глокализации прослеживаются во всех основных направлениях и целевых ориентирах повестки. Она определяет, что европейская конкурентоспособность, развитие рынка труда и роль ЕС на глобальной арене зависят от сильной экономической базы. Ориентация на оптимальное сочетание локальных интересов и глобальных целей проявляется в фокусировке ЕС на углубление экономического и валютного союза; завершение создания Союза банков и рынков капитала; усиление международной роли евро; укрепление сплоченности в ЕС; работа над всеми аспектами цифровой революции и искусственного интеллекта: развитие инфраструктуры, связи, услуг, данных, регулирования и инвестиций; сокращение фрагментации Европейской научно-исследовательской, опытно-конструкторской и инновационной деятельности; обеспечение честной конкуренции внутри ЕС и на мировой арене.

В условиях глобальной неопределённости, быстрых и непредсказуемых изменений, альтернативности векторов мирохозяйственной трансформации, нарастания угроз нового всеобъемлющего глобального экономического, социального и политического кризиса необходимость продуманной и взвешенной глокализационной политики особенно настоятельна. В этом контексте особенно важны такие зафиксированные в Новой стратегической повестке направления деятельности ЕС, как обеспечение амбициозной и энергичной торговой политики в рамках реформированной ВТО и на двустороннем уровне между ЕС и его

партнёрами. Сочетание многостороннего и двустороннего торгово-экономического партнёрства становится важной необходимостью в условиях утверждения глокализационных императивов и аналогичных действий таких глобальных акторов, партнёров и конкурентов ЕС, как США и Китай.

Установка на усиление геоэкономической роли ЕС прослеживается в конкретных аспектах внешнеэкономического взаимодействия ЕС с этими державами. Так, перспективы расширения сотрудничества с США и выгодные для них условия новых двусторонних экономических договоров, а также принципы нового трансатлантического торгового партнёрства увязываются с требованиями возвращения в режим Парижского соглашения по климату, признания европейской системы защиты географических наименований продукции, согласованности с экологической политикой и природоохранными стандартами ЕС, особенно применительно к торговле сельскохозяйственными товарами и исключения из торгового оборота генно-модифицированной продукции. Актуализируются экономические аспекты в дискуссии о цифровом налоге, который ЕС предполагает наложить на корпорации Google and Facebook (решение по этому вопросу удалось заморозить в ходе переговоров на Давос-2020, но не далее, чем до декабря этого года). Импульсы конкурентности и потенциал конфликтности содержатся и в валютной сфере, что приобретает особое значение в разрезе прогнозируемого воспроизведения распада мировой валютно-финансовой сферы на автономные валютные зоны в результате всеобъемлющего глобального кризиса. При этом глокализационные механизмы валютных отношений продолжают оказывать ощутимое воздействие на структуру и динамику торговых потоков.

Вместе с тем, в рамках «геоэкономического треугольника», глобального сотрудничества и стратегического соперничества трёх экономических сверхдержав современного мира, ЕС и США выступают как союзники в конкуренции с китайской экономической моделью⁷. В течение 2019 г. удалось добиться экономических и политических компромиссов по таким вопросам, как принципиальное согласие КНР отказаться от требования обязательного трансфера технологий в качестве условия доступа европейских фирм на китайский рынок, разрешение доступа китайских компаний к строительству европейских сетей 5G и отмены для этих компаний требований китайского законодательства о передаче государству получаемой ими коммерческой и иной информации⁸.

Суть же проблемы в том, что колоссальный рост экономической мощи Китая деформирует систему глобальной и региональной «экономической гравитации», вызывает напряжение по «силовым линиям» экономико-гравитационных взаимодействий. Помимо общих для ЕС проблем дефицитности торгового и платёжного баланса в экономических отношениях с Китаем и сохраняющейся во многих отношениях закрытости китайского рынка, нарастают обусловленные внешним влиянием восточного гиганта противоречия по внутренним экономико-

гравитационным линиям взаимоотношений членов интеграционной группировки. Так, ведущие члены ЕС Германия и Франция оказались вне площадки «16+1», созданной для согласования экономических позиций КНР и стран ЦВЕ (из них 11 – члены ЕС). Углубляется расхождение позиций северных и южных стран по проблеме соотношения экономического либерализма и протекционизма применительно к торговле с КНР и условиям привлечения китайских инвестиций. Греция, Италия и Португалия во всё большей степени ориентируются на китайские кредиты, а Италия, кроме того, официально присоединилась к проекту «Новый шёлковый путь».

Обострение внешнеэкономических противоречий, рассогласованность действий и тенденции автаркизма проявились в условиях пандемии Covid-19. Индекс деловой активности PMI к апрелю 2020 г. снизился до уровня 1998 г.; из-за карантинных мер экономика интеграционной группировки потеряла более 3 трлн евро. Лишь после двух раундов длительных и острых дискуссий удалось согласовать явно запоздавшее решение о выделении средств на экстренную поддержку стран, в наибольшей степени пострадавших от пандемии (540 млрд евро из ресурсов Европейского стабилизационного механизма ESM, программы Еврокомиссии SURE и кредитов из гарантийного фонда EIB). Продолжаются дискуссии по стратегическим параметрам долгосрочного плана восстановления европейской экономики с бюджетом порядка 2 трлн евро. Усилению геоэкономической роли ЕС должно способствовать выделение 3 млрд евро десяти странам мира для поддержки их экономики в условиях пандемии.

Несмотря на то, что в настоящее время единство европейского экономического пространства переживает непростые времена, приостановлено функционирование Шенгенской зоны и Пакта финансово-экономической стабильности, а некоторые страны-члены ЕС весьма скептически в отношении управленческой эффективности наднациональных органов интеграционного объединения, существует высокая степень вероятности, что текущий кризис приведёт к модификации стратегии, ускорению реформирования системы управления и принятия решений в Евросоюзе. Вопрос о перспективах внутреннего экономического единства ЕС актуализировался и в связи с проблемой Brexit. Аналитики неоднократно отмечали связанный с этой проблемой «глокализационный парадокс». С одной стороны, выход одной из крупнейших экономик из состава интеграционного объединения очевидным образом усиливает параметры локальности и фрагментационности этого объединения относительно системы мировой экономики. С другой – фактический ход Brexit привёл к выявлению необходимости углубления интеграционных взаимодействий и консолидации внешнеэкономической стратегии стран ЕС на поле глобальной конкурентной борьбы. Ощутимые экономические издержки процедуры выхода, перспективы ещё больших потерь в будущем привели к переакцентированию внимания на ранее непредвиденные негативные экономические следствия разрыва интеграционных связей.

Таким образом, события последнего десятилетия явно продемонстрировали необходимость модификации геоэкономической стратегии ЕС с учётом нарастающих процессов фрагментации и регионализации мирохозяйственной системы. В условиях современной глокализации ощутимо модифицируются стратегические долговременные геоэкономические позиции и функции Европейского Союза как одновременно территориально-локального интеграционного объединения и, в то же время, одного из ведущих глобальных акторов. Перспективы дальнейшего расширения и усложнения глобальных функций ЕС во многом будут зависеть от потенциала укрепления его внутреннего единства, преодоления дезинтеграционных тенденций в условиях замедления темпов и сокращения объёмов внешнеэкономических операций, корректировки принципов и механизмов внешнеэкономической деятельности стран-членов, способности взаимодействовать в качестве единого целого с глобальными партнёрами и конкурентами. Необходимо подчеркнуть, что рост значимости интересов локальных экономических субъектов происходит в настоящее время не только в условиях тенденций регионализации и частичной фрагментации мирового хозяйства, но и на фоне углубления информационно-цифрового единства мира, генезиса отношений глобальной собственности и глобального управления, оказывающего все более существенное влияние на содержание и динамику внешнеэкономических отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Долгов С.И., Савинов Ю.А. Влияние вспышки нового коронавируса на международную торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 2. С. 7-18.; Кузнецова Г.В., Цедилин Л.И. Импортзамещение: предварительные результаты политики за пять лет // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 10. С. 7-25.

² Авдокушин, Е.Ф. Глокализация как объективный процесс и корпоративная стратегия / Глобализация и международная экономическая интеграция / Е.Ф. Авдокушин. - Москва. Магистр: ИНФРА-М, 2019. С. 112-132; Гаджиев К. О фрагментации миропорядка в эпоху глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 8. С. 104.

³ WTO (2020). COVID-19 and world trade [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/covid19_e.htm#faq (дата обращения: 10.04.2020).

⁴ European Commission (2010). EUROPE 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).

⁵ Кондратьева Н. Новый старт Европейской комиссии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 6. С. 53-59.

⁶ European Council (2019). A New Strategic Agenda for the EU, 2019-2024 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/eu-strategic-agenda-2019-2024/> (дата обращения: 10.04.2020).

⁷ EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/20131123.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).

⁸ Joint Statement of the 21-st EU-China Summit (2019) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://eeas.europa.eu/delegations/china_en/60836/Joint%20statement%20of%20the%2021st%20EU-China%20summit (дата обращения: 10.04.2020).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Авдокушин, Е.Ф. Глокализация как объективный процесс и корпоративная стратегия / Глобализация и международная экономическая интеграция / Е.Ф. Авдокушин. - Москва. Магистр: ИНФРА-М, 2019. С. 112-132 (Avdokushin, E.F. Glokalizaciya kak ob'ektivnyj process i korporativnaya strategiya / Globalizaciya i mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integraciya / E.F. Avdokushin. - Moskva. Magistr: INFRA-M, 2019. S. 112-132).

Гаджиев К. О фрагментации миропорядка в эпоху глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 8. С. 102-112 (Gadzhiev K. O fragmentacii miroporjadka v epohu globalizacii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. № 8. S. 102-112).

Долгов С.И., Савинов Ю.А. Влияние вспышки нового коронавируса на международную торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 2. С. 7-18 (Dolgov S.I., Savinov YU.A. Vliyanie vspyshki novogo koronavirusa na mezhdunarodnuyu torgovlyu // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2020. № 2. S. 7-18).

Кондратьева Н. Новый старт Европейской комиссии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 6. С. 53-59 (Kondrat'eva N. Novyj start Evropejskoj komissii // Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN. 2019. № 6. S. 53-59).

Кузнецова Г.В., Цедилин Л.И. Импортзамещение: предварительные результаты политики за пять лет // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 10. С. 7-25 (Kuznecova G.V., Cedilin L.I. Importozameshchenie: predvaritel'nye rezul'taty politiki za pyat' let // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2019. № 10. S. 7-25).

European Commission (2010). EUROPE 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLETE%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).

European Council (2019). A New Strategic Agenda for the EU, 2019-2024 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/eu-strategic-agenda-2019-2024/> (дата обращения: 10.04.2020).

EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/20131123.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).

Joint Statement of the 21-st EU-China Summit (2019) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://eeas.europa.eu/delegations/china_en/60836/Joint%20statement%20of%20the%2021st%20EU-China%20summit (дата обращения: 10.04.2020).

WTO (2020). COVID-19 and world trade [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/covid19_e.htm#faq (дата обращения: 10.04.2020).

